

Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 5. С. 128–144.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2025; 27 (5): 128–144.
Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 711-1

DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-5-128-144

EDN: PBHMNO

СИМБИОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА: КАК ГОРОДА ВЫЖИВАЮТ САМИ ПО СЕБЕ

Ульфат Елькин Алекскеров

*Азербайджанский архитектурно-строительный университет,
г. Баку, Азербайджан*

Аннотация. Актуальность. Современный город развивается не только по плану, но и через спонтанные формы архитектурной адаптации, такие как симбиотическая архитектура – нелегальные надстройки и пристройки, становящиеся устойчивой частью среды. В условиях управленческой инертности и социального давления они выполняют важные функции и отражают способность к самоорганизации. В постсоветских городах, включая города Азербайджана, этот феномен пока слабо изучен.

Цель исследования: выявить причины возникновения симбиотической архитектуры, ее функции и значение как формы городской адаптации, а также рассмотреть ее роль в рамках неформального урбанизма с акцентом на постсоветский контекст.

Материалы и методы. В качестве теоретической базы использованы труды по архитектурной теории, урбанистике, социологии пространства и городской экономике (работы М. Серра, Й. Фридмана, Ф. Рахма и др.). Применены методы сравнительного анализа, визуальной типологии, пространственного наблюдения и контекстуальной интерпретации. Исследование базируется на эмпирических данных по городам Азии, Латинской Америки, Европы и постсоветского пространства (Москва, Баку и др.).

Результаты. Выделены основные типологии симбиотической архитектуры по пространственному расположению, функции (жилищной, коммерческой, социальной) и степени легализации. Установлено, что она возникает как ответ на дефицит инфраструктуры, жилья и экономических ресурсов, становясь адаптивным элементом городской среды. На примерах Москвы и других городов показано, как такие образования могут интегрироваться в городской код или исчезать.

Выводы. Симбиотическая архитектура является индикатором жизнеспособности урбанистической системы в условиях неэффективного планирования. Она выступает формой архитектуры выживания и может играть роль в реорганизации городского пространства. Вместо категоричного отрицания ее стоит рассматривать как потенциальный ресурс устойчивого и инклюзивного развития города, особенно в переходных обществах и условиях пространственного дефицита.

Ключевые слова: симбиотическая архитектура, неформальный урбанизм, Баку, легализация, реновация, устойчивое развитие, городская трансформация

Для цитирования: Алекскеров У.Е. Симбиотическая архитектура: как города выживают сами по себе // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 5. С. 128–144. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-5-128-144. EDN: PBHMNO

ORIGINAL ARTICLE

SYMBIOTIC ARCHITECTURE: HOW CITIES SURVIVE ON THEIR OWN**Ulfat Elkin Alasgarov***Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan*

Abstract. Contemporary city develops not only through formal planning but also spontaneous architectural forms, such as symbiotic architecture—unauthorized extensions and add-ons that become stable elements of the urban environment. Under conditions of managerial inertia and social pressure, these structures fulfill important functions and reflect the city capacity for self-organization. In post-Soviet cities, including those in Azerbaijan, this phenomenon remains understudied.

Purpose: The aim is to identify the reasons for the emergence of symbiotic architecture, its functions and significance as a form of urban adaptation and examine its role within informal urbanism with a focus on the post-Soviet time.

Methodology: Architectural theory, urban studies, spatial sociology, and urban economics (including research by M. Serra, J. Friedman, F. Rahma). The comparative analysis, visual typology, spatial observation, and contextual interpretation. Empirical data are used on cities in Asia, Latin America, Europe, and the post-Soviet space, including Moscow, Baku, and Istanbul.

Research findings: Key typologies of symbiotic architecture are identified by spatial positioning, function (residential, commercial, social), and legalization. It is shown that such architecture emerges in response to shortages of infrastructure, housing, and economic opportunities, becoming an adaptive element of the urban environment. Examples from Moscow and other cities demonstrate how these structures may either integrate into the urban fabric or be subject to removal.

Value: Symbiotic architecture serves as an indicator of the urban system's resilience under conditions of inefficient planning. It represents a form of survival architecture and may contribute to reorganization of urban space. Rather than being categorically dismissed, it is regarded as a potential resource for sustainable and inclusive urban development, especially in transitional societies and context of spatial scarcity.

Keywords: symbiotic architecture, informal urbanism, Baku, legalization, renovation, sustainable development, urban transformation

For citation: Alasgarov U.E. Symbiotic Architecture: How Cities Survive on Their Own. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2025; 27 (5): 128–144. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-5-128-144. EDN: PBHMNO

Город – это не только упорядоченная структура зданий, улиц и услуг, проектируемая архитекторами и управляемая местными властями. Это также поле для непрерывной адаптации, компромиссов и выживания. В условиях урбанистической плотности, экономической сдержанности и управлеченской инертности возникают формы архитектуры, которые официально не предусмотрены, но фактически становятся неотъемлемыми частями городской ткани [1]. Эти феномены – надстройки, пристройки, временные сооружения, нелегальные поселения – принято относить к так называемой симбиотической архитектуре.

Под симбиотической архитектурой в настоящей работе принимаются архитектурные образования, возникающие без санкций, вопреки генеральному плану, но в ответ на конкретные социальные, бытовые или экономические потребности. Такие объекты не создаются по требованию заказчиков, девелоперов или государства, они – результат локальной инициативы, вынужденной или

изобретенной. Именно в этих формах – в киосках, пристроенных к вестибюлям метро, в надстроенных мансардах, в вынесенных балконах, превращенных в жилые комнаты, проявляется способность города самоорганизовываться [2].

Согласно исследованию UN Habitat (2022 г.), до 30 % городской застройки в странах Глобального Юга формируются вне формальной строительной политики. В мегаполисах Азии, Латинской Америки и Африки симбиотические архитектурные элементы становятся не временными исключением, а устойчивой нормой [3]. Однако и в странах с развитым градостроительным контролем (в Европе, Америке и пр.) наблюдаются аналогичные тенденции – пусть и в менее масштабной, но не менее значимой форме [4]. Не обошла эта проблема стороной и города Азербайджана.

Данный феномен заслуживает внимания не только с точки зрения архитектурной критики, но и как индикатор адаптивности города к вызовам современности. Можно ли считать такие объекты «архитектурными паразитами» – или это, напротив, симптомы живучести урбанистической системы? Каковы социальные, экономические и пространственные предпосылки их возникновения? И как они влияют на восприятие города?

Целью настоящего исследования является анализ симбиотической архитектуры как формы городской адаптации, выявление причин её возникновения, функций и потенциальной роли в контексте неформального урбанизма. Особое внимание уделяется постсоветскому пространству, как полю сложных социальных и градостроительных трансформаций.

Феномен симбиотической архитектуры находится на пересечении нескольких исследовательских полей – урбанистики, архитектурной теории, социологии городского пространства и городской экономики [5]. Его нельзя рассматривать исключительно как нарушение норм – напротив, многие теоретики подчеркивают важность таких архитектурных форм как индикаторов социального напряжения и неэффективного градостроительного планирования [6, 7, 8].

Необходимо отметить, что в теории архитектуры часть специалистов называет обсуждаемое явление «паразитным». В данном контексте «паразит» означает объект, существующий за счет и во вред на теле другого – «хозяина». В 1990-х гг. французский архитектор Филип Рахм использовал термин «architecture parasite», описывая временные и легкие конструкции, которые присоединяются к существующим зданиям. При этом он подчеркивал не только зависимость, но и адаптивность, автономность этих объектов.

В более широком смысле, как отмечает Мишель Серр в своей работе «La Parasite» (1980 г.), так называемый «паразит» может быть не только разрушителем, но и медиатором: он нарушает порядок, но также создает новую форму взаимодействия. В этом контексте симбиотическая архитектура – не обязательно маргинация, а потенциальный элемент реорганизации городской среды.

Объект исследования можно рассматривать в рамках концепции неформального урбанизма (*informal urbanism*), который активно развивается в работах таких исследователей, как Джон Тенер и Анабель Варгас. Они подчеркивают, что неформальное строительство – это не отклонение от нормы, а альтернативная форма архитектурной практики, основанная на самоорганизации и потребностях низовых сообществ.

Симбиотическая архитектура здесь становится одной из форм архитектуры выживания (architecture of survival), как писал Йона Фридман. Это – архитектура, не запроектированная, а возникающая «снизу» в ответ на дефицит пространства, жилья или инфраструктуры. Она характеризуется часто несанкционированными решениями.

С точки зрения теории сложных систем современный город можно рассматривать как нелинейную самоорганизующуюся структуру. Исследования, основанные на работах Кевина Линча, Мануэля Кастьельса и Мэтью Ганьона, подтверждают, что неформальные архитектурные образования выступают как формы локальной регуляции и городского метаболизма. В этом контексте симбиотическая архитектура – не симптом деградации, а механизм регенерации.

Симбиотическая архитектура отличается высокой вариативностью: она проявляется в разных масштабах, материалах, целях и контекстах. Для аналитических целей можно классифицировать ее:

1. По пространственному отношению к хозяину (надстроечные элементы, пристройка к фасадам, подвальные и иные «подземные» пространства).

Надстроечные элементы в виде незаконных мансард, дополнительных этажей, крыщных модулей. Они располагаются в многоквартирных домах в постсоветских и азиатских мегаполисах и, как правило, выполняют функцию расширения жилплощади, сдачи в аренду, создания самостоятельных жилых единиц.

Пристройки к фасадам в виде балконов, «врастание» киосков в здания. Как правило, средой распространения являются жилые массивы 1960–80-х гг. Функционально это помещения складов, кухни, мастерские, магазины.

Подвальные или подуличные пространства в виде подвальных магазинов, кафе, пунктов ремонта. Служат для коммерциализации «лишних» пространств.

2. По функциям (жилищная симбиотика, коммерческая симбиотика, социально-коммунальная симбиотика).

Жилищная симбиотика в виде «гробовых квартир» в Гонконге, реконструированных чердаков в пятиэтажных домах в Баку, Москве. Мотивацией для появления подобного жилья служит недостаток жилья, особенно в густонаселенных районах.

Коммерческая симбиотика в форме торговых палаток у станций метро, автомоек во дворах. Их особенностью является быстрая способность адаптироваться к пешеходным пространствам и транспортной инфраструктуре.

Социально-коммунальная симбиотика в виде самодельных навесов, уличных скамеек, неформальных остановок, которые появляются из-за дефицита общественной инфраструктуры.

3. По степени легализации (нелегальная, полулегальная архитектура, реабилитированная симбиотика).

Нелегальная архитектура возникает стихийно, без разрешения на строительство и часто подлежит сносу, но может существовать десятилетиями (нелегальные индивидуальные дома или небольшие торговые здания).

Полулегальная или *временно терпимая* архитектура формально вне закона, но игнорируется властями. Примерами могут служить гаражи на месте зеленых насаждений, киоски с устаревшими разрешениями и пр.

Реабилитированная симбиотика наблюдается, когда бывшие «паразиты» становятся нормой или частью городского кода. Примерами служат пристройки, интегрированные в капитальный ремонт.

Москва – наглядный пример симбиотической архитектуры, выросшей на стыке советской унификации и рыночной самодеятельности 1990-х гг. К началу XXI в. город столкнулся с резким дефицитом коммерческих и жилых площадей при отсутствии механизма быстрой легализации малого строительства. Основные формы симбиотической архитектуры в городе: 1) балконная экспансия с превращением балконов в жилые модули с остеклением, утеплением и увеличением площади; 2) гаражная урбанизация с организацией металлических боксов, используемых не только для автомобиля, но и как склады, мастерские и офисы; 3) торговые пристройки в виде временных киосков и павильонов, образовавших плотные торговые ансамбли около станций метро [9]. Так, на станции метро «ВДНХ» до реконструкции находился крупнейший в городе кластер «паразитной» торговли, включающий сотни модульных киосков. В 2016 г. они были демонтированы в рамках борьбы с самостроем. Все это позволяет утверждать, что особенностью симбиотической архитектуры в Москве является возникновение ее как формы неформального рыночного урбанизма, дополняющего медленно реагирующую систему городского регулирования [10].

Стамбул исторически развивался в условиях недостатка официального жилья и слабого градостроительного контроля. Симбиотическая архитектура здесь не маргинальная, а массовая. Основными формами симбиотической архитектуры являются: 1) самострой на окраинах города, именуемый *геджегонду* («построенные за ночь»), где дома нередко вырастали до нескольких этажей; 2) кровельные модули и надстройки, представляющие собой незаконные дополнительные этажи; 3) фасадные пристройки в виде ресторанов, магазинов, жилья, как правило, встроенные в структуру исторического здания. К примеру, в историческом районе Фатих сформировался плотный конгломерат из легальной и симбиотической архитектуры, где трудно провести четкую грань между формальной и неформальной застройкой. Таким образом, в отличие от Москвы, в Стамбуле симбиотическая архитектура представляет собой органическую часть роста города, которая в каком-то смысле восполняет пробелы в планировании [11].

Напротив, в Гонконге – одном из самых «плотных» городов мира – «паразитизм» является следствием сверхплотности и становится вынужденной стратегией существования. Основные формы симбиотической архитектуры в Гонконге: 1) кровельное жилье (*roof housing*), представляющее собой сооружения из жести и дерева на крышах многоквартирных домов; 2) капсульные квартиры или «гробовые дома» в виде сегментированных жилых ячеек площадью 1,5–2,0 м²; 3) промежуточные пространства, такие как жилье в подъездах, под лестницами, в вентиляционных шахтах. В 2013 г. правительство установило, что около 200 000 чел. проживают в условиях субстандартного или «паразитного» жилья. Поэтому Гонконг – пример симбиотической архитектуры как крайней адаптации к системному кризису доступного жилья [12] (рис. 1).

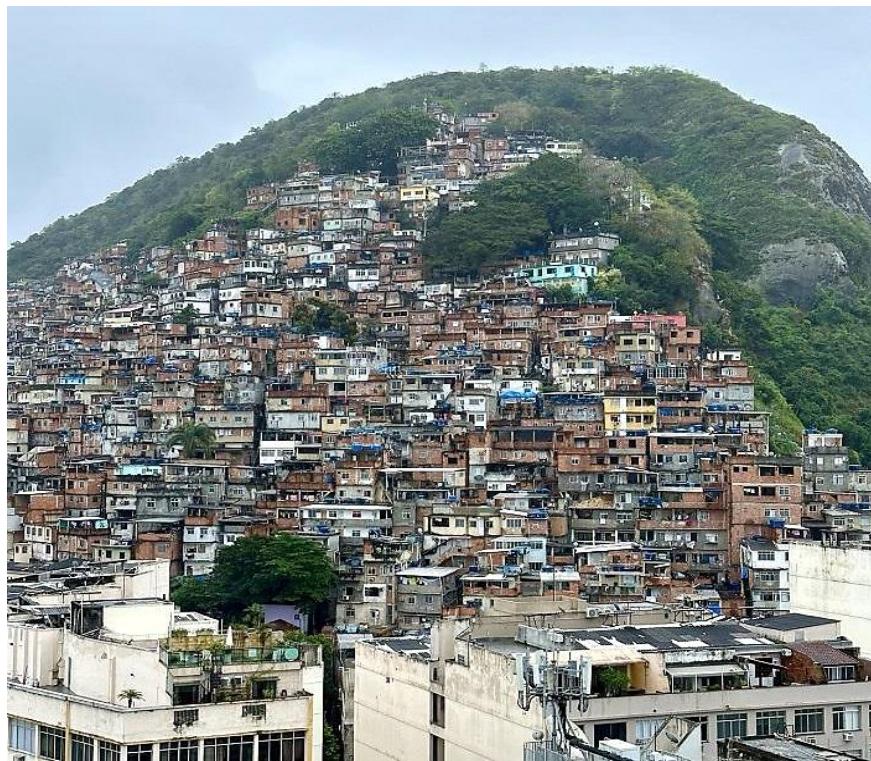
В Рио-де-Жанейро в Бразилии симбиотическая архитектура имеет свои особенности: вертикальное наращивание, где дома часто достраиваются этаж за этажом в хаотичном порядке; ультраплотность и отсутствие формального

зонирования; эстетика «архитектуры без архитектора», сложившаяся в результате накопления поколениями знаний и адаптаций. Фавелы – это не просто «паразитные» приращения к городу, а целые параллельные урбанистические системы [13]. Возникая как нелегальные поселения на склонах холмов и окраинах, они со временем обретают структуру, уличную сеть, магазины, школы, системы безопасности (иногда под контролем преступных группировок) [14]. Таким образом, фавела является формой органической урбанизации, которая существует вне официальной архитектурной логики, но обеспечивает жильем миллионы людей [15, 16] (рис. 2).

Puc. 1. Трущобы Гонконга¹
Fig. 1. Slum in Hong Kong

¹ URL: <https://www.alamy.com/stock-photo-hong-kong-public-slum-estate-at-day-140133025.html>

Puc. 2. Фавела Кантагалу, Рио-де-Жанейро²
Fig. 2. Favela Cantagalo, Rio de Janeiro

Город Лагос (Нигерия) также демонстрирует экстремальные формы симбиотической архитектуры, включающие плавучие поселения, такие как Макоко, построенные на сваях в лагуне (рис. 3). Эти районы создаются мигрантами и бедными слоями населения, не имеющими доступа к земле. Особенностью таких поселений является их плотность (до 500 000 чел. без правового статуса). Это «архитектура» из металла, дерева и пластиковых контейнеров. Школы, церкви и рынки в таких поселениях располагаются на воде. Несмотря на то, что такие поселения часто подвергаются насильственному сносу, они время от времени снова появляются в силу дефицита городской инфраструктуры и слабой градостроительной политики, представляя собой своего рода плавучую и горизонтальную архитектуру-контрсистему [17].

В Филиппинах Манила страдает от наводнений, перегрузки транспорта и постоянного жилищного кризиса. В ответ на это возникает симбиотическая архитектура в зонах высокого риска под мостами, вдоль дамб, на обочинах автострад. Эта «архитектура» представлена жильем из мусора, тканей, фанеры, а также неформальным жильем и торговыми структурами на возвышенных сваях. Она отличается быстрой мобильностью, т. к. эти поселения могут исче-

зать и восстанавливаться за считанные дни. Таким образом, симбиотическую архитектуру Манилы можно назвать краткоживущим организмом, существующим на грани исчезновения, но крайне устойчивым к кризисам.

Ruc. 3. Плавучие поселение Макоко, Лагос, Нигерия³
Fig. 3. Makoko floating settlement, Lagos, Nigeria

В Индии симбиотическая архитектура существует в масштабах, сравнимых с отдельными городами. Особенно наглядно это в Мумбаи и Дели, где каждый квадратный метр имеет значение. Подобная архитектура распространена в форме трущоб (Дхарави в Мумбаи является одним из крупнейших неформальных районов мира), навесов и конструкций из подручных материалов вдоль дорог, под мостами и на крыше домов [18]. Нередко такая «архитектура» встречается в форме инфильтраций в правительственные или транспортные постройки, где живут или работают множество людей. В Мумбаи часть платформ железной дороги заселена «архитектурными паразитами» – торговыми рядами, крошечными офисами, жилищами. Это позволяет утверждать, что индийская симбиотическая архитектура является неотъемлемой частью городской системы и часто более эффективна в плане ресурсного использования, чем формальные структуры.

В силу исторического развития и особенностей формирования планировочного развития г. Баку имеет некоторые схожие черты с симбиотической архитектурой Стамбула и городов постсоветского пространства.

Здесь и балконная экспансия с превращением балконов в жилые модули с остеклением, и гаражная урбанизация с металлическими, а нередко и каменными боксами [19]. Неформальные поселения и геджегонду небольшими рай-

³ URL: <https://spletnik.ru/160490-trushcoby-mira-post-dlya-redakcii-265367>

онами вклиниваются в плоть города. Они образовались в разные периоды формирования города начиная с XIX в. и продолжили свое развитие на окраинах города вне его предела в 1990-х гг. Город обзавелся стихийной архитектурой на стыке советского наследия и капиталистической трансформации. Симбиотическая архитектура проявляется как продолжение советской культуры самостроя, усиленной рыночной трансформацией и слабым контролем за застройкой. Основные формы симбиотической архитектуры здесь проявляются в виде фасадных пристроек в многоэтажных зданиях, таких как стеклянные «веранды», выступающие балконы, часто стихийно пристроенные к фасадам зданий советского времени (рис. 4). Помимо этого, встречаются надстройки на хрущевках и сталинках в виде незаконных этажей и перестройках крыш. Также имеются примеры вкрапления временной коммерции, например мини-магазины и точки уличной торговли, встроенные под арки, подвалы и дворы. Таким образом, симбиотическая архитектура Баку – пространственная форма адаптации к быстрой приватизации и неравномерному экономическому развитию.

Puc. 4. Вынос балконов и пристройка гаражей⁴
Fig. 4. Removal of balconies and garage annexes

⁴ URL: <https://turbinatravels.com/guide/Nakhitchevan-Azerbaydzhan-131426/Zametki/Nakhitchevan-gorod-udivitelnykh-balkonov-54589/photo1372083/#>

«Паразит» или симбиот? Архитектура как форма городской адаптации

Традиционная симбиотическая архитектура воспринимается как негативный феномен: как несанкционированное, уродующее пространство вмешательство, создающее хаос и являющееся небезопасным. Однако такой подход оказывается односторонним и игнорирует одну из ключевых функций «паразитных» форм, а именно адаптивную компенсацию провалов в планировании.

«Паразитные» структуры почти всегда возникают в условиях недостатка жилья, инфраструктуры, рабочих мест. Они восполняют то, чего не предоставила официальная система, выполняя в этом смысле функцию обратной связи между городом и его жителями. Если балконы превращаются в кухни, то это является сигналом к тому, что квартирный модуль не соответствует реальным потребностям. Если торговля у метро выстраивается в плотный ряд, это означает, что спрос на уличную коммерцию превышает заложенные нормативные параметры [20].

Многие «паразитные» элементы временные лишь по названию. Они становятся устойчивыми частями городской среды. Более того, они обладают качествами, которых лишены официальные проекты: они гибкие, быстро адаптируемые и низкоресурсные. Именно такие качества становятся критически важными в условиях климатических и экономических кризисов [21].

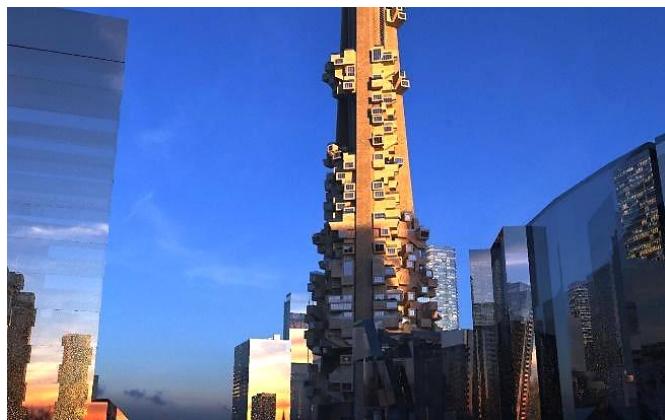
Симбиотическая архитектура нередко становится единственным способом «вписаться» в город для маргинальных групп: мигрантов, малоимущих, работников неформального сектора. Вместо того чтобы выдавливать их на периферию, эти формы позволяют им оставаться в пределах городской активности. Тем самым «паразитика» обеспечивает социальную связность, которая часто недоступна при формальном подходе.

Если следовать логике биологических аналогий, используемых в ранее обозначенной концепции «паразитной» архитектуры, то «паразитизм» подразумевает ущерб для «хозяина». Однако в реальности города мы видим другое: город и его «паразиты» часто находятся в отношениях симбиоза. Они дополняют друг друга. Более того, со временем «паразит» может быть включен в организм – через легализацию, реновацию или интеграцию.

Ниже приведены примеры таких успешных проектов превращения стихийного в официальное (рис. 5–7). В Старом городе (Ичери Шехер) в Баку имеется множество примеров пристроек к памятникам архитектуры (рис. 8). В Насиминском, Ясамальском и других районах города часто можно видеть самовольные надстройки, сделанные жильцами в 1990–2000 гг. Часть конструкций была узаконена после реконструкции и адаптации под жилье или торговлю. Некоторые объекты в Старом городе были интегрированы в общую туристическую структуру. В некоторых случаях власти предлагали унифицированную отделку фасадов или встраивание в новые проекты при реконструкции дворов. Весьма успешные варианты надстроек и дополнительных этажей можно наблюдать также на основных проспектах и улицах города (рис. 9).

Один из крупнейших «паразитов» на теле Мумбая – район Дхарави, где живет до 1 млн чел. В 2004 г. был запущен проект Dharavi Redevelopment Project (DRP), направленный на переселение и легализацию жителей. Часть их полу-

чила новое жилье в многоэтажных зданиях с инфраструктурой. Архитекторами предложен не снос, а реконструкция на месте с учетом микробизнесов и локальной экономики. В результате применили метод комбинации – частично реконструкция, частично «мягкая» интеграция [22].

Rис. 5. Симбиотическая архитектура Си-Эн Тауэр, Канада⁵
Fig. 5. Symbiotic architecture of CN tower, Canada

Рис. 6. Карман активного сопротивления, разработанный Стивеном Малкой, представляет собой модульную систему жилья, прикрепленную к внутренним стенам Большой Арки, которая развивается органически⁶

Fig. 6. The active resistance pocket designed by Stephen Malka, is a modular housing system attached to the interior walls of the Arche de la Défense that develops organically

⁵ URL: <https://www.dezeen.com/2017/02/07/toronto-cn-tower-reimagined-residential-high-rise-parasitic-wooden-pods-quadrangle/>

⁶ URL: <https://www.pinterest.com/pin/297870962839243297/>

Рис. 7. Поселение Slow Uprising было основано Ja Studio Inc. под итальянским шоссе. Ja Studio Inc. выдвинула предложение повторно использовать выведенное из эксплуатации шоссе инновационным способом, построив укрытие на наклонных пандусах под мостом⁷

Fig. 7. Slow Uprising settlement established by Ja Studio Inc. under an Italian highway. Ja Studio Inc. put forward a proposal to reuse the decommissioned motorway in an innovative way by building a shelter on sloping ramps under the bridge

Рис. 8. Отель Ичери Шехер в Старом городе, г. Баку⁸
Fig. 8. Hotel Icheri Sheher 3 in the Old City, Baku

⁷ URL: <https://es.pinterest.com/pin/756886281164574466/>

⁸ URL: <https://yandex.com/maps/org/208899263202/gallery/?ll=49.832369%2C40.365547&photos%5Bbusiness%5D=208899263202&photos%5Bid%5D=urn%3Ayandex%3Asprav%3Aphoto%3A13467421-2a000001911646ade8ec00239122cd6468c3&z=16>

Рис. 9. Надстройка этажей по ул. Физули, г. Баку⁹
Fig. 9. Floor superstructure on Fuzuli Street, Baku

Стихийный район Barrio San Juan de Miraflores на окраине Лимы (Перу) возник из временных построек. Власти приняли решение постепенно легализовать застройку через регистрацию права на землю, поддержку инженерных и коммунальных сетей. Сегодня часть этих районов признана официально, а архитекторы с местными жителями создают общественные центры и школы [23].

В Стамбуле (Турция) для решения проблем с «геджеконду» – районами застройки со стихийными домами, построенными за одну ночь (чтобы обойти законы), правительство начало программу массовой реконструкции TOKI, переселяя жителей в жилые комплексы. Некоторые архитекторы критикуют потерю локального характера, но многие проекты улучшили условия жизни.

Для частичной интеграции плавучего поселения, построенного без разрешения, известного как район Макоко (Лагос, Нигерия), архитектор Кунле Адайеми предложил проект Makoko Floating School – модульное здание на воде как прототип устойчивой архитектуры. Несмотря на снос некоторых частей Макоко, проект получил мировое признание как пример устойчивой интеграции стихийной архитектуры.

В Каракасе (Венесуэла) следующая ситуация: недостроенный небоскреб Torre David, занятый 750 семьями, известен как вертикальная трущоба. Архитекторы из Urban-Think Tank провели исследование и предложили улучшение в виде мусоропроводов и инфраструктуры. Проект стал символом адаптации и возможной легализации экстремальной неформальности.

Вопреки распространенному восприятию неформальной архитектуры как хаотичной, уродливой или «антаградостроительной», «паразитные» структуры нередко становятся выразительными визуальными феноменами, формирующими уникальный архитектурный язык [24, 25]. Эта «эстетика необходимости» рождается не из проекта, а из практики выживания и адаптации, где

⁹ URL: <https://news.day.az/society/1083347.html>

каждая пристройка – это ответ на конкретную потребность, будь то дополнительная спальня, торговая точка или место для хранения [14, 20].

Симбиотическая архитектура, создаваемая вне профессионального проектирования, демонстрирует живой и подвижный облик города [25]. Она противоположна модернистскому порядку – ее язык фрагментарен, эклектичен, но вместе с тем невероятно органичен [26]. В городах, где она разрастается массово, например в фавелах Рио-де-Жанейро, на крышах каирских домов, в бакинских дворах, возникает эстетика вертикального накопления: дома-слои, дома-прииски, нарости, лестницы и балконы, будто выросшие на теле зданий [27].

Эта спонтанная эстетика часто рождает непредсказуемую живописность: вариативность материалов, локальную колористику, ритмы окон и проемов [28, 29]. Такие структуры становятся объектами внимания художников, фотографов и даже архитекторов [30, 31].

Выводы

Город как живой организм создает структуры («паразиты»), которые официально вне правил, но фактически решают конкретные задачи жителей. Это ответ на нехватку ресурсов, бюрократию или просто креативная самодеятельность.

Симбиотическая архитектура, несмотря на ее противоречивый имидж, представляет собой важное свидетельство гибкости и устойчивости городов в условиях социального давления, правовых ограничений и архитектурной стандартизации. Она возникает на стыке нужды и изобретательности, демонстрируя, как жители адаптируют пространство под собственные потребности, иногда нарушая нормы, но нередко предвосхищая будущие градостроительные тенденции. Анализ примеров из Баку, Латинской Америки, Южной Азии и Европы показывает, что «паразитные» формы могут быть не только маргинальными, но и инновационными, эстетически выразительными и функционально необходимыми.

В условиях урбанизации и миграционных процессов особое значение приобретает диалог между формальной и неформальной архитектурой. Внедрение механизмов легализации, реновации и творческой интеграции подобных объектов в официальную городскую ткань может стать шагом к более инклюзивному и устойчивому городу.

Симбиотическая архитектура не просто «живет на теле» города. Она участвует в его эволюции, напоминая, что архитектура – это не только проект, но и процесс. В этом смысле симбиотическая архитектура становится критическим зеркалом, в котором отражаются ошибки, упущения и возможности современной урбанистики. Поэтому современным городам важно переосмысливать свои «паразитные» элементы не как угрозу, а как платформу для устойчивого развития, общественного участия и архитектурного эксперимента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Koolhaas R. Elements of Architecture. Taschen, 2018. 2528 p. ISBN 978-3-8365-5614-9.
2. Cruz T., Fonna F. Socializing Architecture. Top Down/Bottom-Up. MIT Press, 2023, 584 p. ISBN 9780262545181.
3. Abrams Ch. Man's Struggle for Shelter in an Urbanizing World. MIT Press, 1966. 344 p.

4. *De Certeau M.* The Practice of Everyday Life. University of California Press, 1984. 229 p.
5. *Roy A.* Urban Informality: Toward an Epistemology of Planning // Journal of the American Planning Association. 2005. V. 71 (2). P. 147–158.
6. *Simone A.* City Life from Jakarta to Dakar: Movements at the Crossroads. London : Routledge, 2010. 424 p. ISBN 978-0-4159-9322-7.
7. *Turner J.F.C.* Housing by People: Towards Autonomy in Building Environments. London : Marion Boyars, 1976. 205 p.
8. *Yiftachel O.* Theoretical notes on ‘Gray Cities: the coming of urban apartheid? // Planning Theory. 2009. V. 8 (1). P. 76–87. DOI: 10.1177/1473095208099300
9. *Борисова Е.П., Ахмедова Е.А.* Мировой опыт реорганизации массовой застройки в крупнейших городах // Вестник СГАСУ. 2012. Т. 2. № 1 (5). С. 6–10. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.01.1. EDN: RFMSGL
10. *Харитонова А.Н.* Адаптация высотной застройки в структуре современного города // Архитектурные исследования. 2018. Т. 2. № 14. С. 53–57.
11. *Boano C., Astolfo G.* Informal Urbanism, city building processes and design responsibility // Urbanistica TreiQuaderni3. 2016. V. 4 (8). P. 51–60.
12. *Al Sayyad N.* Forms of Dominance: On the Architecture and Urbanism of the Colonial Enterprise. London : Routledge, 2024. 376 p. DOI: 10.4324/9781003511724
13. *Holston J.* The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasília. Chicago : University of Chicago Press, 1989. 383 p.
14. *Holston J.* Insurgent Citizenship: Disjunctions of Democracy and Modernity in Brazil. Princeton : Princeton University Press, 2009. 416 p. ISBN 978-0-6911-4290-6.
15. *Davis M.* Planet of Slums. Verso, 2007. 228 p.
16. *Perlman J.* Favela: Four Decades of Living on the Edge in Rio de Janeiro. New York : Oxford University Press, 2010. 448 p. ISBN 978-0-19-536836-9.
17. *Gandy M.* Learning from Lagos // New Left Review. 2005. V. 33. P. 37–53.
18. *Echanove M., Srivastava R.* This is not a slum: what the world can learn from Dharavi. 2016. V. 33 (2). P. 19–24. DOI: 10.1215/07402775-3642500
19. *Незаконные пристройки – стоп-фактор в градостроительстве в Баку // oxu.az : [сайт]. URL: https://oxu.az/ru/obshestvo/nezakonnye-pristrojki-stop-faktor-v-gradostroitelstve-v-baku.* (дата обращения: 14.04.2025).
20. *Rudofsky B.* Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. New Mexico : University of New Mexico Press, 1987. 157 p. ISBN 978-0-8263-1004-0.
21. *Saieh N.* Venice Biennale 2012: Torre David, Gran Horizonte / Urban Think Tank + Justin McGuirk + Iwan Baan // ArchDaily : [сайт]. URL: https://www.archdaily.com/269481/venice-biennale-2012-torre-david-gran-horizonte-urban-think-tank-justin-mcguirk-iwan-baan (дата обращения: 18.02.2025).
22. *Parasitic Architecture: Not all parasites are predators // ArchDaily : [сайт].* 2019. URL: https://www.archdaily.com/930393/parasitic-architecture-not-all-parasites-are-predators (дата обращения: 21.02.2025).
23. *Harvey D.* Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. Verso, 2019. 208 p.
24. *Awan N.* Diasporic Agencies: Mapping the City Otherwise. Farnham : Ashgate, 2016. 206 p. ISBN 1-4724-3377-7.
25. *Awan N., Schneider T., Till J.* Spatial Agency: Other Ways of Doing Architecture. London and New York : Routledge, 2011. 224 p.
26. *Brand S.* How Buildings Learn: What Happens After They’re Built. London : Penguin Books, 1995. 256 p.
27. *Lefevre L., Tzonis A.* Critical Regionalism: Architecture and Identity in a Globalised World. London : Prestel, 2003. 160 p.
28. *McGuirk J.* Radical Cities: Across Latin America in Search of a New Architecture. Verso, 2015. 320 p. ISBN 978-1-7816-8868-7.
29. *Oosterhuis K.* Toward a new kind of building. A designer’s guide for nonstandard architecture. Rotterdam : Nai Publisher, 2010. 240 p. ISBN 978-9-0566-2763-8.
30. *Brillembourg A., Feireiss K., Klumpner H.* Informal City: Caracas Case. New York : Prestel, 2005. 360 p.
31. *Friedman Y.* Towards a Scientific Architecture. MIT Press, 1980. ISBN 978-0-2625-6019-1.

REFERENCES

1. Koolhaas R. Elements of Architecture. Taschen, 2018. 2528 p. ISBN 978-3-8365-5614-9.
2. Cruz T., Fonna F. Socializing Architecture. Top Down/Bottom-Up. MIT Press, 2023, 584 p. ISBN 9780262545181.
3. Abrams Ch. Man's Struggle for Shelter in an Urbanizing World. MIT Press, 1966. 344 p.
4. De Certeau M. The Practice of Everyday Life. University of California Press, 1984. 229 p.
5. Roy A. Urban Informality: Toward an Epistemology of Planning. *Journal of the American Planning Association*. 2005; 71 (2): 147–158.
6. Simone A. City Life from Jakarta to Dakar: Movements at the Crossroads. London: Routledge, 2010. 424 p. ISBN 9780415993227.
7. Turner J.F.C. Housing by People: Towards Autonomy in Building Environments. London: Marion Boyars, 1976. 205 p. ISBS O-394-40902-7.
8. Yiftachel O. Theoretical notes on 'Gray Cities: the coming of urban apartheid? *Planning Theory*. 2009; 8 (1): 7–11. DOI: 10.1177/1473095208099300
9. Borisova E.P., Akhmedova E.A. World Experience of Reorganization of Mass Development in Major Cities. *Vestnik SGASU*. 2012; 2 (1b): 6–10. EDN: RFMSGL (In Russian)
10. Kharitonova A.N. Adaptation of High-Rise Development to Modern City. *Arkhitekturnye issledovaniya*. 2018; 2 (14): 53–57. (In Russian)
11. Boano C., Astolfo G. Informal Urbanism, city building processes and design responsibility. *Urbanistica TreiQuaderni3*. 2016; 4 (8): 51–60.
12. Al Sayyad N. Forms of Dominance: On the Architecture and Urbanism of the Colonial Enterprise. London: Routledge, 2024. 376 p. DOI: 10.4324/9781003511724
13. Holston J. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasília. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 383 p.
14. Holston J. Insurgent Citizenship: Disjunctions of Democracy and Modernity in Brazil. Princeton: Princeton University Press, 2009. 416 p. ISBN 9780691142906.
15. Davis M. Planet of Slums. Verso, 2007, 228 p.
16. Perlman J. Favela: Four Decades of Living on the Edge in Rio de Janeiro. New York: Oxford University Press, 2010. 448 p. ISBN 978-0-19-536836-9.
17. Gandy M. Learning from Lagos. *New Left Review*. 2005; 33: 37–53.
18. Echanove M., Srivastava R. This is not a Slum: What the World can Learn from Dharavi. *World Policy Journal*. 2016; 33 (2): 19–24. DOI: 10.1215/07402775-3642500
19. Illegal annexes as a stop factor in urban development in Baku. Available: <https://oxu.az/ru/obshchestvo/nezakonne-pristrojki-stop-faktor-v-gradostroitelstve-v-baku> (accessed April 14, 2025). (In Russian)
20. Rudofsky B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. New Mexico: University of New Mexico Press, 1987. 157 p. ISBN 978-0826310040.
21. Saieh N. Venice biennale 2012: Torre David, Gran Horizonte. Urban think tank + Justin McGuirk + Iwan Baan. Available: <https://www.archdaily.com/269481/venice-biennale-2012-torre-david-gran-horizonte-urban-think-tank-justin-mcguirk-iwan-baan> (accessed February 18, 2025).
22. Parasitic Architecture: Not All Parasites are Predators. ArchDaily, 2019. Available: www.archdaily.com/930393/parasitic-architecture-not-all-parasites-are-predators (accessed February 21, 2025).
23. Harvey D. Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. Verso, 2019. 208 p.
24. Awan N. Diasporic Agencies: Mapping the City Otherwise. Ashgate, Farnham, 2016. 206 p. ISBN 1472433777.
25. Awan N., Schneider T., Till J. Spatial Agency: Other Ways of Doing Architecture. London and New York: Routledge, 2011. 224 p.
26. Brand S. How Buildings Learn: What Happens after they're Built. London: Penguin Books, 1995. 256 p.
27. Lefaivre L., Tzonis A. Critical Regionalism: Architecture and Identity in a Globalised World. London: Prestel, 2003. 160 p.
28. McGuirk J. Radical Cities: Across Latin America in Search of a New Architecture. Verso, 2015, 320 p. ISBN 9781781688687.
29. Oosterhuis K. Toward a New Kind of Building. A Designer's Guide for Nonstandard Architecture. Rotterdam: Nai Publisher, 2010. 240 p. ISBN 978-9-0566-2763-8.

30. *Brillembourg A., Feireiss K., Klumpner H. (Eds.) Informal City: Caracas Case.* New York: Pres-tel, 2005. 360 p.
31. *Friedman Y. Towards a Scientific Architecture.* MIT Press, 1980. ISBN 9780262560191.

Сведения об авторе

Алескеров Ульфат Элькин, доктор философии по архитектуре, доцент, Азербайджан-ский архитектурно-строительный университет, AZ1073, г. Баку, Азербайджан, ул. А.Султанова, 11, ulfat.alasgarov@gmail.com

Author Details

Ulfat Elkin Alasgarov, PhD, A/Professor, Azerbaijan University of Architecture and Construction, 5, Ayn Sultanov Str., AZ1073, Baku, Azerbaijan, ulfat.alasgarov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.05.2025
Одобрена после рецензирования 17.06.2025
Принята к публикации 26.06.2025

Submitted for publication 20.05.2025
Approved after review 17.06.2025
Accepted for publication 26.06.2025